

Тейлор Эберт. Доки.

— Мэгги, надеюсь, этого на пока хватит? — указала я на ящики лично модифицированных лекарств. Благодаря деньгам и связям Выверта, пусть и несколько просевшим после недавних столкновений и смерти самого злодея, Сплетнице было несложно достать нужные препараты и в нужном объеме.

Всё же, когда сынок очередного депутата, министра или богатея, посчитав, что отцовская корочка автоматически дарует иммунитет к любому виду урона, нажрется в хлам и таранит на полной скорости столбы, стены или даже остановки, получая весьма-таки серьезные травмы, безутешные отцы, ради того чтобы их чадо уже завтра встало на ноги, готовы выложить мутным лицам с сомнительной репутацией весьма-таки кругленькие суммы. Тем более что с силой манипуляции реальностью я могла прибыть напрямую к заказчику в считанные секунды. После чего им оставалось только перевести через офшоры и подставные фирмы определенную сумму, а мне — получить на телефон сообщение о подтверждении получения средств и приступить к лечению. То, что после лечения пациент также получал острую непереносимость любых алкогольных напитков или наркотических веществ, было лишь дополнительным бонусом.

В общем, Сплетница ради своего дополнительного источника дохода старалась на полную, а потому средства на мои маленькие хотелки были доступны всегда и везде, а уж модифицировать те же лекарства для повышения эффективности, имея полное знание об их химическом составе и идеально подходящую для этого силу, было несложно.

— Да, — быстро пробежавшись глазами по накладной и листам, куда от руки были написаны все изменения и модификации, что были вложены в те или иные препараты, а также рекомендации по применению, противопоказания и оптимальная доза использования, задумчиво кивнула женщина. — Думаю, на время этого хватит. Грузите их! — прикрикнула Мэгги, на что десяток дюжих капралов загрузили тачки и покатили в нужном направлении.

С машинами, пережившими крик Хрусталь, были некоторые проблемы, так что ими тоже предпочитали пользоваться по минимуму и только там, где без этого никак не обойтись. Особенно в Доках, где положение было перманентно в глубокой заднице и прибытие Бойни только всё усугубило. Достаточно сказать, что за территорией Профсоюза хаос и анархия встречаются едва ли не повсеместно. В общем, вовремя я получила навыки и таланты Камнетеса в организаторской деятельности. Так что теперь клон с силой Умника перманентно работает с лидерами Докеров, что также благоприятно сказывается и на развитии навыка.

Короткий миг, и я оказалась глубоко под городом, в самых глубинах ливневой канализации. Настоящая плантация съедобных грибов всех размеров и вкусов простиралась чуть ли не под всей территорией Профсоюза, и это была основная причина, почему наша с папой «фракция» более почти не зависела от внешних источников провианта. Копы сюда и раньше заходили только по редким праздникам, а после нападения Толкача и Выверта вовсе перестали даже делать вид, что отвечают на вызовы. После крика же Хрусталь всё и вовсе усугубилось, отчего мэр решил чуть ли не в открытую отказаться от Доков, как «рассадника наркомании, проституции и бандитизма», на что лидеры Профсоюза ответили взаимностью, еще сильнее отгородившись бетонной стеной от остального мира. Получился этакой город в городе, некоторых, конечно, такое положение дел не устраивало, но всех несогласных посылали напрямую ко мне. Как ни странно, еще никто не дошел.

Так что, подновив некоторые участки грибницы и проверив её на незапланированные мутации, я снова переместилась, но теперь — в свою мастерскую. Хотя... Правильно ли её называть

мастерской, ведь я почти не технарю, да и помещение теперь больше напоминает полевую лабораторию? Здесь же меня уже встречали Панацея, мой клон с гравитацией и корчащийся в сладкой агонии Краулер. Чертов поехавший мазохист!

— Привет, Эми, как успехи? — хлопнула я по спине своего клона, на что она впиталась в основное тело, передавая память и заработанные навыки в манипуляции гравитацией. Оставляй едва ли не самого дорогого после папы человека рядом с этим маньяком с замашками каннибала, несмотря на все его уверения в полной своей лояльности и чуть ли не пушистости, было как минимум опрометчиво, а так и он под надзором, и, если что, я всегда успею вернуться.

— Да вот, «пытаем Краулера «Гидрой», заодно проверяя мои небольшие наработки по его изменению, — фыркнула подруга, не обращая внимания на безмолвный вой и скуление монстра за своей спиной. Ясно, значит, удалила любой намек на голосовые связки у него, чтобы не мешал чай пить. Ну, как говорится, сам виноват — не надо мешать целителю отдыхать, живее будешь. — Пока должна признать — максимальную концентрацию Краулер плохо держит, слишком уж она едкая, а любые проходящие внутри мутации растворяются еще до их полноценного формирования.

— Кстати, я тут хотела немного отдохнуть морально, развеяться...

— Ты? Отдохнуть? Не верю! Колись, Тей, что опять задумала, — перебила меня подруга. — Подчинить себе все банды города, создать смертельный вирус или найти нечто еще более опасное? Учитывая твой послужной список, не удивлюсь, если следующими жертвами станет упившийся концентрированным героизмом головного мозга Триумвират или решивший найти себе новую игрушку Сердцеед.

— Эй! — праведно возмутилась я подобной инсинуации. — В этот раз я, честно, ничего такого не задумывала!

— То есть хочешь хоть в этот раз обойтись без глобальных разрушений и массовых смертей? — придирчиво осмотрела меня Эми, после чего кивнула своим мыслям. — Так и быть, сделаю вид, что поверила. Поверю и проверю, — после чего уже совсем другим тоном продолжила: — Так где ты там хотела отдохнуть?

Оставляю тебе место.

Некоторое время спустя. Страшила.

Йохан Норберг шагал по базе докеров и готовился к важному разговору. От этой беседы зависело его здоровье, карьера, а в худшем случае — жизнь. Всё-таки не каждый день ты сообщаем кейпу, заражённому Мясниками, что собираешься покинуть её банд... отряд. Он уже готовился принять свою боевую форму, силой прорываться из Доков (хотя как бы он это делал на территории Убийцы Лунга было решительно не понятно) и бежать изо всех сил за город, а там скрываться и созваниваться с родителями, но в ответ получил...

— Фигня вопрос.

— ... Я ожидал большего антагонизма, — признался Страшила, несколько даже разочарованный. Ну где это видано, чтобы злодей отпускал своего слишком много знающего подручного с миром, а не пытался похоронить свои секреты вместе с их носителем? Хотя вот прямо сейчас Йохан был несказанно этому рад. Не хотелось бы вставать против своего уже явно бывшего товарища или начинать драться с той, кто угомонила Бойню.

— Ты, пожалуй, единственный кейп в отряде, который прибил сам, добровольно, и при этом не злодей, — заметила Азура, вышагивая рядом. — Мне известно о проблемах твоего отца со здоровьем, и я согласна с тем, что вам лучше сменить город на более спокойный. Плюс мне известно о том, что в Стражах тебя обо мне обещали не расспрашивать.

— Так вы всё уже знаете, — осознал Йохан.

Действительно, визит Бойни и последующее лечение Панацей полностью нивелировали нежелание (а точнее, нежелательность) смены обстановки для главы семейства. С одной стороны, дом и город, в котором он прожил всю свою жизнь, с другой же — примерно треть городов США в настоящий момент больше напоминала месячной давности западные кварталы Броктон-Бей, чем сам Броктон-Бей. К тому же вся семья Норбергов начала подозревать, что нахождение в городе способно повредить физическому здоровью гораздо сильнее, потому что ни Азура, ни Панацея смерть пока что излечить не могли. Причём сам Йохан гораздо сильнее переживал за неспособную к био- и телекинезу родню, которую Неписанные Правила как-то не очень защитили.

— Ты не поверишь, насколько хвост и видоизменённые уши повышают работоспособность и усердие. Сплетница всю переписку Стражей и твоих родителей вскрыла, уж извини. Да и в целом, после спасения я поняла всё по реакции твоей матери, — заметила Азура. — Частично оправданной, надо заметить. Хотя её фразу про то, что она надеялась на что-то другое, я не поняла.

— Она надеялась, что я завёл себе девушку, — на автомате ответил Йохан.

— Что? — застыла на месте Азура, после чего замотала головой, будто отгоняя внезапно вылезшие из глубин подсознания картины воспоминаний. И если Йохан хоть что-то понимал в мимике и поведении своего товарища, то они были как минимум весьма пикантными и смущающими.

— Она не знала про вас с Панацеей, — объяснил Страшила.

— Так, — резко повернулась к нему Азура. — Это на что это ты тут намекаешь, Йохан? — его честность не оценили. Впрочем, не в первый раз.

— Твой взгляд, — между тем продолжил кейп. — Со стороны это не всегда заметно, но я учился читать эмоции людей... Чтобы не сильно от них отставать в этом плане. И иногда казалось, что там отнюдь не одна только дружба. Да и доверие, которое ты ей оказываешь, не встретишь и у семейной пары после десятка лет совместной жизни. Мне завидно, — под конец признался он.

— Йохан, будь другом, оставь своё мнение по этому вопросу при себе, и вообще, чтобы ты знал, мне нравятся парни. Мускулистые накачанные парни! — Йохан опустил голову и посмотрел на палец Азуры, упирающийся в его накачанную и мускулистую грудь. Азура меееделееенно отвела палец назад. — В общем, удачи на новом месте, не забывай писать и всё такое, хе-хе, — слегка натянуто попыталась вернуть беседу на прежние рельсы Азура. — Меч можешь оставить себе. Телефон и е-мейл тебе известны.

— Хорошо, я вышлю свои новые данные после переезда, — согласился Йохан. Он взгляделся в дёргающееся веко Азуры и осторожно уточнил: — Что, Мясники?

— Я буквально сказала тебе, что мне нравятся мускулистые мальчики, после чего мы пообещали друг другу писать. Половина из них ржёт как идиоты, а вторая плюётся, — спокойным и размеренным тоном сообщила его бывший босс, развернулась и деревянным

шагом отправилась в глубины здания. — Как же я ненавижу подростковые драмы...

Несколько часов спустя. Тайная база Сплетницы.

— Итак, вот он, человек, из-за которого мой заслуженный отдых с шоколадным мороженым и новой серией Мыши-Защитницы по экстренно доставленному в город телевизору пошел псу под хвост, — усмехнулась я, разглядывая замотанную в брезент и перевязанную бечёвками фигуру. Ей очень повезло, что не прервала мой единственный за столько времени день с Эми, иначе на нервах, да еще и узнав про нового Властелина в городе, могла бы совершенно случайно телепортировать её в жерло работающего вулкана. Или выбросить в стратосферу. Или нашить шипами. Или еще каким из десятков способов нейтрализовать условно враждебного кейпа. — Кстати, Сука, можешь отозвать Брута, дальше я сама.

— Окей, — отозвалась собачница, наблюдая за тем, как я добавляю к бечёвкам принесённые цепи и гири. — Это была Айша?

— Какая Айша? В смысле... не знаю никакой Элиши, — задёргалась обсуждаемая девушка. — Вы не на ту напали! В смысле, я вообще не при чем и не понимаю, зачем вы меня похитили!

— А три моих человека, до сих пор разглядывающих лампочку в лазарете, — это нелепая случайность? — поинтересовалась я. — Два докера, подравшиеся из-за того, кто будет владеть фикусом? Мистер Пибоди, слагающий третью оду в честь кофейной чашки? — любопытная у неё сила. Властелин, способный сделать любой объект в области видимости пределом мечтаний любого из присутствующих рядом. На самом деле, она могла бы использовать свою силу не так топорно и сбежать, отвлекая внимание окружающих на пару минут, а не на полчаса-час, но спишем это на недавний (по меркам проведенной кучу времени в коме Айши) триггер. Всё же пребывание в плену у Ампутации никому здоровья не добавит.

— Эм... Паашли на хрен, волки позорные!!! Скурвились, гады, под Бойню легли, а теперь ещё корячат из себя! — резко сменила пластинку гусеница из брезента. — Да если бы не ваши псины, да Мрак-гнидёнш, хрен бы вы меня взяли! Только выпустите меня отсюда, я вам кишки на перо намотаю!

— Айша, перестань, — сдавленным голосом попросил вышеупомянутый Мрак. Именно он, с помощью проагрейженных псов Суки, смог найти сестру и замотать в несколько слоёв ткани, воспользовавшись тем, что для отвлечения внимания Айше требовалось видеть объект. Всё же полезно иметь в штате своего Холмса.

— Брайан, беги! Беги, Брайан! ООООдеяяялкоооо!

— Одеялко под брезентом и его не видно, — хмыкнула я, параллельно разрезая упаковку на одной из ног пациентки для проверки физического здоровья. Естественно, так, чтобы не видеть вышеупомянутый предмет. Какая-то она дёрганая, даже для подростка. — Хотя попытка привлечь внимание и дать брату время сбежать заслуживает уважения.

Рядом засопел Брайан. Он в целом очень остро переживал тот факт, что Душечка и Джек умудрились промыть ему мозги настолько, что пропажа сестры прошла ничего не значащим фоном, да и токсично-маскулинное воспитание не позволяло нормально воспринимать сестру, жертвующую собой ради брата. Да и триггер, вызванный в том числе желанием защитить сестру, сказывался.

— А Сука и Мрак, гм, работают на Азуру, убившую большую часть Бойни, включая Остряка, — утешила я девушку.

— И Ампутацию? — уточнила Айша таким тоном, словно просила рассказать на ночь ещё одну сказку. Хотя неудивительно, с таким коктейлем в крови. Я бы не удивилась, если бы она стала интересоваться, едят ли мошки мышек, а мышки — кошек. Похоже, её сила в пассивном режиме отвлекла внимание Панацеи от Короны Геммы, и мы пропустили влияние силы Айши на саму Айшу.

— Нет, зато у нас есть печеньки, — я выправила гормональный фон пациентки и стала разматывать брезент... с головы пленницы. — Значит так, сейчас ты поговоришь с братом, узнаешь новости, и, если будешь себя хорошо вести, мы тебя окончательно разматаем, дабы тебе не пришлось курить кальян, сидя на грибе.

— Чего-чего? — поинтересовалась Властелинша, оглядывая коридор. — Какой ещё кальян? Какой гриб? Я девушка воспитанная, что попало не курю, — угу, а что не попало, значит, курит? Хотя следов никотина в организме не обнаружено, но это еще не доказательство. Эми могла банально при лечении убрать всё, что отличается от нормы, так что у неё не то что никотин, но даже героин не обнаружила бы, при всем желании.

— Гусеница, на грибе, — пояснила я. — Из Алисы в стране чудес, Кэррола.

— Первый раз слышу, — чему их вообще в школе учат?

— Чему вас вообще в школе учат? — не сдержалась я, пока Айша перешептывалась с братом, успевшим куда-то задвинуть демаскирующие детали костюма. Я понимаю, что не у каждого в родне есть преподаватели английской литературы, но не знать ТАКОЕ?

— Стоять на стрёме и забивать косяки, — мгновенно отреагировало юное создание. — А в старших классах обещали показать, как машины заводить без ключей! — она шутит, я надеюсь. Хотя, это же Броктон. Не удивлюсь, если нет.

— Ты что, учишься в Уинслоу? — вырвалось у меня.

— Ты чё, подруга, какой Уинслоу, там же сплошняком бандосы и дегенераты! — м-да. И ведь не поспоришь.

Где-то через полминуты, пока Айша допрашивала брата о том, чем он занимается у докеров и почему Ампутация вообще взяла её в заложники, а я постепенно распутывала брезент, убедившись в том, что пациент условно дееспособен, нас прервала Сука, держащая на руках пушистого, виляющего хвостом щенка.

— Так она пережила психологическую травму и нуждается в позитивных эмоциях? — пробурчала Рэйчел.

— Д-да, — недоумённо уточнил Брайан.

— Держи щенка, — собачница бесцеремонно вручила свою ношу Айше, предварительно удостоверившись, что та не выронит доверенное. — Испытай позитивные эмоции, — чуть ли не приказала Сука. Нет, я конечно знала, что она немного с прибабахом, но так как мы нечасто виделись, оставила это на самотек. Собак дрессировать может, докерам не вредит, а что там у неё с мозгами творится, меня уже не касалось.

— Рэйчел, ты, это, чего это? — слегка косноязычно уточнил Эпицентр.

— Собаки, и в особенности щенки, являются источником ментального и физического здоровья.

Они помогают нам смотреть на мир совершенно другими глазами, учат нас доброте и заботе, помогают избавиться от негативных эмоций и даже налаживают нашу личную жизнь. Лучшие друзья человека просто не могут не оказывать на нас положительного терапевтического воздействия, — Сука обвела взглядом наши вытянувшиеся физиономии и на всякий случай уточнила: — К.А. Нис, аудиокнига «Собаки и их влияние на работу, быт и досуг», глава одиннадцатая, медицина.

Папа страшен. Не знаю, насколько он понимает, что реализует на Неформалах своё желание спасти меня, но его положительное влияние на прибившихся малолетних обалдуев переоценить невозможно. Ну совсем другим человеком стала!

— Обидишь Дороти, сломаю руку, — уточнила Рэйчел. Хотя нет, всё тот же сумасшедший дом. Только в профиль. И что-то я не горю желанием узнавать перипетии отношений Регента и его сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/62433/2618930>